Комитет образования администрации г. Котовска
Тамбовской области

ПРИКАЗ

19.09.2022 г. Котовск № 281

Об организации и проведении муниципального этапа олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность»

Во исполнение приказа управления образования и науки Тамбовской области от 14.09.2022 № №2464 «О проведении отборочного этапа олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность», в целях активизации творческой, познавательной, исследовательской, изобретательской деятельности обучающихся в различных областях науки и техники, выявления талантливых и одаренных детей в сфере научного творчества, учебно-исследовательской деятельности, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Провести муниципальный этап олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность» (далее – Конкурс) с 22.09.2022 по 26.09.2022 в соответствии с положением, утверждённым приказом управления образования и науки Тамбовской области от 14.09.2022 № №2464 «О проведении отборочного этапа олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность».

2. Утвердить состав жюри Конкурса (приложение).

3. Руководителям образовательных учреждений обеспечить участие обучающихся в Конкурсе:

3.1. В срок до 22.09.2022 года направить конкурсные работы в бумажном виде (МКУ «ИМЦ» каб. 112) и электронном виде (сканы письменных работ) на почту mku-imc.school@yandex.ru.

4. Контроль за исполнением приказа возложить на Сергиенко Э.В., методиста МКУ «Информационно-методический центр».

Председатель
комитета образования Е.В. Шмырева

ПРИЛОЖЕНИЕ
УТВЕРЖДЕН
приказом комитета образования
администрации города
от 19.09.2022 № 281

Состав жюри Конкурса

Председатель жюри:

Попова Мария Викторовна	директор МКУ «Информационно-методический центр»

Члены жюри:

Сергиенко Эльвира Владимировна	методист МКУ «Информационно-методический центр»
Ветрова Наталия Леонидовна	Учитель русского языка и литературы МБОУ «Школа-ЭКОТЕХ»
Панина Елена Валерьевна	Учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ №3 с УИОП»

Требования
к организации и проведению отборочного этапа олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность»

1. Общие положения

1.1. Настоящие требования к организации и проведению отборочного этапа олимпиады школьников Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность» (далее – отборочный этап олимпиады) составлены в соответствии с постановлением Совета Министров Союзного государства от 12 мая 2016 года № 23 (далее – Требования).

1.2. Организатором отборочного этапа олимпиады является управление образования и науки Тамбовской области.

1.3. Представителями организатора отборочного этапа олимпиады являются органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования.

1.4. В отборочном этапе олимпиады принимают участие на добровольной основе обучающиеся X-XI классов общеобразовательных организаций, находящихся на территории Тамбовской области.

1.5. Отборочный этап олимпиады проводится по заданиям, разработанным методической комиссией на основе содержания программ основного общего и среднего общего образования по русскому языку и русской литературе для X-XI классов (приложение №1). Не допускается внесение каких-либо изменений и дополнений в олимпиадные задания, а также в систему и методику оценивания.

1.6. Отборочный этап проводится в 3 тура (школьный, муниципальный, региональный).

2. Организация школьного тура отборочного этапа Олимпиады

2.1. Школьный тур отборочного этапа Олимпиады проводится в период с 14 по 21 сентября 2022 года в общеобразовательных организациях, находящихся на территории Тамбовской области (далее – школьный тур).

2.2. Для проведения школьного тура создаются организационный комитет и жюри.

2.3. Школьный тур проводится в форме сочинения (время выполнения - 4 часа (астрономических).

Темы для сочинения предложены в заданиях согласно приложению № 1 к настоящим Требованиям.

Участник школьного тура самостоятельно выбирает один из предложенных текстов для написания сочинения. Каждый участник должен

быть обеспечен комплектом заданий и канцелярскими принадлежностями (бумага, ручки).

2.4. Жюри школьного тура оценивает работы участников по единым критериям согласно приложению № 2 к настоящим Требованиям.

2.5. Участники школьного тура, набравшие наибольшее количество баллов, признаются победителями.

2.6. Список победителей школьного тура утверждается организатором школьного тура.

2.7. Победители школьного тура награждаются дипломами.

3. Организация муниципального тура отборочного этапа Олимпиады

3.1. Муниципальный тур отборочного этапа Олимпиады проводится в период с 22 по 26 сентября 2022 года в заочной форме (далее – муниципальный тур).

3.2. Для проведения муниципального тура создается организационный комитет.

3.3. Для участия в муниципальном туре общеобразовательные организации направляют в срок до 22 сентября 2022 года в адрес организационного комитета сканы письменных работ и анкеты победителей школьного тура.

3.4. Организационный комитет заносит результаты участников муниципального тура в рейтинговую таблицу результатов, представляющую собой ранжированный список участников, расположенных по мере убывания набранных ими баллов. Участники с равным количеством баллов располагаются в алфавитном порядке.

3.5. Победителями муниципального тура признаются участники, набравшие наибольшее количество баллов.

3.6. Список победителей муниципального тура утверждается организатором муниципального тура.

3.7. Победители муниципального тура награждаются дипломами.

4. Организация регионального тура отборочного этапа Олимпиады

4.1. Региональный тур отборочного этапа Олимпиады проводится в период с 27 сентября по 03 октября 2022 года (далее – региональный тур).

4.2. Для проведения регионального тура создаются организационный комитет и жюри.

4.3. Для участия в региональном туре органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, также областные общеобразовательные организации, подведомственные управлению образования и науки области, в срок до 27 сентября 2022 года направляют в адрес организационного комитета регионального тура сканы и оригиналы письменных работ победителей муниципального тура, набравших не менее

70 % от максимального количества баллов и анкеты на адрес электронной почты: kafedraod@gmail.com.

4.4. В региональном туре жюри оценивает представленные письменные работы по критериям согласно приложению № 2 к настоящим Требованиям.

Дополнительно проводится конкурс риторического мастерства согласно приложению № 3 к настоящим Требованиям.

4.5. Индивидуальные результаты участников регионального тура заносятся в рейтинговую таблицу результатов, представляющую собой ранжированный список участников, расположенных по мере убывания набранных ими баллов. Участники с равным количеством баллов располагаются в алфавитном порядке.

4.6. Победителями регионального тура являются 5 (пять) участников, набравших наибольшее количество баллов.

4.7. Список победителей регионального тура утверждается организатором.

4.8. Победители регионального тура награждаются дипломами.

5. Организация участия в заключительном этапе Олимпиады

5.1. Для участия в заключительном этапе Олимпиады формируется команда из 6 (шести) человек.

В состав команды включаются 5 (пять) победителей регионального тура и 1 (один) победитель регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по русскому языку и литературе 2021/2022 учебного года.

5.2. В случае, если участники из числа победителей регионального тура или победитель регионального этапа всероссийской олимпиады школьников по русскому языку и литературе 2021/2022 учебного года не смогут принять участие в заключительном этапе Олимпиады, организационным комитетом, принимается решение о включении в состав команды для участия в заключительном этапе Олимпиады следующего участника из рейтинговой таблицы результатов.

Задания для отборочного этапа
олимпиады школьников Союзного государства
«Россия и Беларусь: историческая и духовная общность» в 2022 году

ПОЭЗИЯ

1. Юрий Левитанский (1922-1996). Вы помните песню.

Вы помните песню про славное море?
О парус,
летящий под гул баргузина!
...Осенние звезды стояли над логом,
осенним туманом клубилась низина.

Потом начинало светать понемногу.
Пронзительно пахли цветы полевые...
Я с песнею тою
пускался в дорогу,
Байкал для себя открывая впервые.

Вернее, он сам открывал себя.
Медленно
машина взбиралась на грань перевала.
За петлями тракта,
за листьями медными
тянуло прохладой и синь проступала.

И вдруг он открылся.
Открылась граница
меж небом и морем.

Зарей освещенный,
казалось, он вышел, желая сравниться
с той самою песней, ему посвященной.

И враз пробежали мурашки по коже,
сжимало дыханье все туже и туже.
Он знал себе цену.
Он спрашивал:
— Что же,
похоже на песню?
А может, похуже?

Наполнен до края дыханьем соленым
горячей смолы, чешуи омулиной,
он был голубым,
синеватым,

зеленым,
горел ежевикой и дикой малиной.

Вскипала на гальке волна ветровая,
крикливые чайки к воде припадали,
и как ни старался я, рот открывая,
но в море,
но в море слова пропадали.

И думалось мне
под прямым его взглядом,
что, как ни была бы ты, песня, красива,
ты меркнешь,
когда открывается рядом
живая,
земная,
всесильная сила.

2. Гумилев Николай Степанович (1886–1921) ЗМЕЙ

Ах, иначе в былые года
Колдовала земля с небесами,
Дива дивные зрелись тогда,
Чуда чудные деялись сами...

Позабыв Золотую Орду,
Пестрый грохот равнины китайской,
Змей крылатый в пустынном саду
Часто прятался полночью майской.

Только девушки видеть луну
Выходили походкою статной,-
Он подхватывал быстро одну,
И взмывал, и стремился обратно.

Как сверкал, как слепил и горел
Медный панцирь под хищной луною,
Как серебряным звоном летел
Мерный клекот над Русью лесною:

«Я красавиц таких, лебедей
С белизною такою молочной,
Не встречал никогда и нигде,
Ни в заморской стране, ни в восточной.

Но еще ни одна не была
Во дворце моем пышном, в Лагоре:

Умирают в пути, и тела
Я бросаю в Каспийское море.

Спать на дне, средь чудовищ морских,
Почему им, безумным, дороже,
Чем в могучих объятьях моих
На торжественном княжеском ложе?

И порой мне завидна судьба
Парня с белой пастушеской дудкой
На лугу, где девичья гурьба
Так довольна его прибауткой».

Эти крики заслышав, Вольга
Выходил и поглядывал хмуро,
Надевал тетиву на рога
Беловежского старого тура.

3. Арсений Александрович Тарковский (1907– 1989) СУББОТА, 21 ИЮНЯ

Пусть роют щели хоть под воскресенье.
В моих руках надежда на спасенье.

Как я хотел вернуться в до-войны,
Предупредить, кого убить должны.

Мне вон тому сказать необходимо:
«Иди сюда, и смерть промчится мимо».

Я знаю час, когда начнут войну,
Кто выживет, и кто умрет в плену,

И кто из нас окажется героем,
И кто расстрелян будет перед строем,

И сам я видел вражеских солдат,
Уже заполонивших Сталинград,

И видел я, как русская пехота
Штурмует Бранденбургские ворота.

Что до врага, то все известно мне,
Как ни одной разведке на войне.

Я говорю – не слушают, не слышат,
Несут цветы, субботним ветром дышат,

Уходят, пропусков не выдают,
В домашний возвращаются уют.

И я уже не помню сам, откуда
Пришел сюда и что случилось чудо.

Я все забыл. В окне еще светло,
И накрест не заклеено стекло.

4. Евгений Евтушенко (1932 - 2017) К вашему сведению

Я хочу довести до вашего сведения,
Пассажиры в грохочущем поезде лет,
Что на карте не значится станция следования,
До которой вы взяли плацкартный билет.

Установлено точно в ходе обследования
Этой станции - Юность вторая - нет.
Я хочу довести до вашего сведения,
Что напрасно вы первую юность свою

Проворонили, будто бы дурни последние,
И, к прискорбию, в вас я себя узнаю.
Я хочу довести до вашего сведения,
То, что далее станции - Старость и Смерть,

Но бессмертье сомнительное исповедуя,
Вы не хочете этого предусмотреть.
Я хочу довести до вашего сведения.
То, что, если у вас, господа, в багаже

Груз прогнивший и лишь анекдотики свеженькие
Вы до станции Смерть докатились уже.
Я хочу довести до вашего сведения,
То, что годы вас всех, не чихнув, поглотят...

Только бледные курицы, вами съеденные,
Вслед за поездом призраками полетят

ПРОЗА

1. Марина Цветаева (1892 - 1941) Мой Пушкин (фрагмент)

Пушкин меня заразил любовью. *Словом* – любовь. Ведь разное: вещь, которую никак не зовут, – и вещь, которую *так* зовут. Когда горничная походя сняла с чужой форточки рыжего кота, который сидел и зевал, и он потом три дня жил у нас в зале под пальмами, а потом ушел и никогда не

вернулся – это любовь. Когда Августа Ивановна говорит, что она от нас уедет в Ригу и никогда не вернется – это любовь. Когда барабанщик уходил на войну и потом никогда не вернулся – это любовь. Когда розовогазовых нафталинных парижских кукол весной после перетряски опять убирают в сундук, а я стою и смотрю и знаю, что я их больше никогда не увижу – это любовь. То есть *это* – от рыжего кота, Августы Ивановны, барабанщика и кукол так же и там же жжет, как от Земфиры и Алеко и Мариулы и могилы.

А вот волк и ягненок – не любовь, хотя мать меня и убеждает, что это очень грустно.

– Подумай, такой белый, невинный ягненок, который никакой воды не мутил...

– Но волк – *тоже* хороший!

Все дело было в том, что я от природы любила волка, а не ягненка, а в данном случае волка было любить нельзя, потому что он *съел* ягненка, а ягненка я любить – хоть и съеденного и белого – не могла, вот и не выходила любовь, как никогда ничего у меня не вышло с ягнятами.

«Сказал и в темный лес ягненка поволок».

* * *

Сказав волк, я назвала Вожатого. Назвав Вожатого – я назвала Пугачева: волка, на этот раз ягненка пощадившего, волка, в темный лес ягненка поволокшего – любить.

Но о себе и Вожатом, о Пушкине и Пугачеве скажу отдельно, потому что Вожатый заведет нас далёко, может быть, еще дальше, чем подпоручика Гринева, в самые дебри добра и зла, в то место дебрей, где они неразрывно скручены и, скрутясь, образуют живую жизнь.

Пока же скажу, что Вожатого я любила больше всех родных и незнакомых, больше всех любимых собак, больше всех закаченных в подвал мячей и потерянных перочинных ножиков, больше всего моего тайного красного шкафа, где он был – главная тайна. Больше «Цыган», потому что он был – черней цыган, *темней* цыган.

И если я полным голосом могла сказать, что в тайном шкафу жил – Пушкин, то сейчас только шепотом могу сказать: в тайном шкафу жил... Вожатый.

* * *

Под влиянием непрерывного воровского чтения, естественно, обогащался и словарь.

– Тебе какая кукла больше нравится: тетина нюренбергская или крестнина парижская?

– Парижская.

– Почему? – Потому что у нее глаза страстные.

Мать угрожающе:

– Что-о-о?

– Я, – спохватываясь: – Я хотела сказать: страшные.

Мать еще более угрожающе:

– То-то же!

Мать не поняла, мать услышала смысл и, может быть, вознегодовала правильно. Но поняла – неправильно. Не глаза – страстные, а ***я*** чувство страсти, вызываемое во мне этими глазами (и розовым газом, и нафталином, и словом Париж, и делом сундук, и недоступностью для меня куклы), приписала – глазам. Не я одна. *Все* поэты. (А потом стреляются – что кукла ***не*** страстная!) Все поэты, и Пушкин первый.

2. Константин Паустовский (1862 - 1968). Парусный мастер (фрагмент)

Старик с копченой кефалью, засунутой в карман пиджака, сел в автобус около вокзала. Северный ветер дул над Севастополем. Синие холодные крейсера скрипели на якорях в бухте, и, как всегда зимой, тяжело стонал на рейде плавучий бакен-ревун. Ветер прижимал к севастопольским желтым холмам снеговые тучи, и все заметнее иссякал хмурый свет.

Старик с кефалью сердито посмотрел на небо.

— У нас в Крыму, — сказал он, — все одно что у людей, что у погоды — нету дисциплины. Где сегодня холод, там завтра жара.

Озябшие пассажиры молчали. Старик вытащил из кармана кефаль и книгу Жюля Верна. Кефаль он засунул обратно в карман, а книгу начал было читать, но автобус внезапно заревел, сорвался с места, начал набирать высоту по белому шоссе, и читать стало невозможно: книга мелко тряслась в руке и сами собой перелистывались страницы.

— Интересная книга? — спросил старика моряк с серебряными нашивками, должно быть морской инженер.

— Было бы интересно, — ответил старик, — когда бы я читал для удовольствия, а то приходится читать по долгу службы, морочить себе, старому, голову.

— А вы чем занимаетесь?

— Я парусным делом занимаюсь. Сорок лет шью паруса.

— Зачем же вам Жюль Верн?

— А затем, что наше дело погибло, — ответил старик. — Не стало парусного дела в республике. Дед мой работал для линейного флота. Так вшивал фалы, что самый здоровый шкипер не мог их оторвать на спор руками. Отец тоже всю жизнь старался, шил помалу паруса для трамбаков. Было это в стариковские времена. А теперь пошли пароходы, моторы — стук, гром, — об ветре теперь никто и не беспокоится. Ветер теперь ни к чему! Кому он сдался? Одной голытьбе — рыбакам. Кто мотор купить не осилит, тот сейчас бежит до меня: «Сшей, дядя Федя, паруса, будь другом». <…>

Теперь парус черный, как воронье крыло, — глядеть на него противно!

— Верно! — согласился белобрысый моряк. — Но какое же у вас общее дело с Жюлем Верном?

— Как какое! — изумился старик. — Я такие паруса сшил, что загнал Жюля Верна с его парусными кораблями на самое дно в бутылку. Он в гробу

двадцать раз перевернулся от зависти, ваш Жюль Верн, пока я те паруса работал.

Все молчали. Суровые горы, присыпанные снегом, стояли впереди. <…>

— Сколько нас, стариков, в Севастополе, — сказал горестно парусный мастер, — это даже удивительно! Пойдите на Корабельную, — по всем дворам одни старики сидят. Хлеб кушать за одну свою старость — тоже как будто обидно, и выходит так, что старички наши хитрят и к малым детям пристраиваются. Одни внуков нянчат, другие игрушки стругают на продажу. И я для детей тоже стараюсь.

— Игрушки делаете? — вяло спросил моряк. Он сильно озяб. Машина приближалась к снегам, и моряку уже не хотелось ни спрашивать, ни слушать.

— Зачем игрушки! — возразил старик. — Игрушки за меня пусть швейцарский адмирал делает, я мелкой работой не интересуюсь. Может, читали в газетах, что в Ялте снимают картину для кино по книге Жюля Верна? Перешили под кино этого француза, достали азовскую шхуну, починили, сделали из нее вроде как стариннейший клипер и написали на корме имя «Марианна». Для съемки! А паруса для «Марианны» заказали мне — Федору Марченке. Врать не буду, сшил я паруса на красоту, даже Ханов — последний парусный капитан на весь Советский Союз — и тот удивлялся. «Ты, говорит, Федя, не паруса сшил, а лебединые крылья. Надо тебя объявить, говорит, народным парусным мастером нашей республики». У него из всего получается смех, у Ханова. Я над теми парусами чуть не ослеп.

— Ай, как старался! — сказал насмешливый толстый пассажир. — Тысячи зарабатывал.

— Не к месту ты ввязался, базарная душа! — рассердился мастер. — Подавись моими тысячами! Мне денег не надо, я на одной кефальке проживу.

— А чего же тебе надо? — удивился пассажир.

— Сроду ты не поймешь из-за грубости из-за своей. Надо мне, чтобы многие тысячи людей смотрели ту картину и удивлялись великолепным парусам и большую любовь получали до моря. Дети будут радоваться на «Марианну», а может, где и какой тертый моряк посмотрит и скажет: «Да, знаменитый мастер шил паруса, честь ему и слава от всего морского населения, от всех, кто понимает! Почет Марченке и Жюлю Верну, что сработали такую красоту, и вечная память!»

3. Александр Герцен (1812 - 1970). Былое и думы. Глава 3. (фрагмент)

В старинном доме Ивашевых жила молодая француженка гувернанткой. Единственный сын Ивашева хотел на ней жениться. Это свело с ума всю родню его: гвалт, слезы, просьбы. У француженки не было налицо брата Чернова, убившего на дуэли Новосильцева и убитого им; ее уговорили уехать из Петербурга, его – отложить до поры до времени свое намерение. Ивашев

был одним из энергических заговорщиков; его приговорили к вечной каторжной работе. От этой mesalliance родня не спасла его. Как только страшная весть дошла до молодой девушки в Париж, она отправилась в Петербург и попросила дозволения ехать в Иркутскую губернию к своему жениху Ивашеву. Бенкендорф попытался отклонить ее от такого преступного намерения; ему не удалось, и он доложил Николаю. Николай велел ей объяснить положение жен, не изменивших мужьям, сосланным в каторжную работу, присовокупляя, что он ее не держит, но что она должна знать, что если жены, идущие из верности с своими мужьями, заслуживают некоторого снисхождения, то она не имеет на это ни малейшего права, сознательно вступая в брак с преступником.

Она и Николай сдержали слово: она отправилась в Сибирь – он ничем не облегчил ее судьбу.

Царь был строг, но справедлив.

В крепости ничего не знали о позволении, и бедная девушка, добравшись туда, должна была ждать, пока начальство спишется с Петербургом, в каком-то местечке, населенном всякого рода бывшими преступниками, без всякого средства узнать что-нибудь об Ивашеве и дать ему весть о себе.

Мало-помалу она ознакомилась с своими новыми товарищами. Между ними был сосланный разбойник; он работал в крепости, она рассказала ему свою историю. На другой день разбойник принес ей записочку от Ивашева. Через день он предложил ей носить от Ивашева вести и брать ее записки. С утра он должен был работать в крепости до вечера; когда наступала ночь, он брал письмецо Ивашева и отправлялся, несмотря ни на бураны, ни на свою усталь, и возвращался к рассвету на свою работу.

Наконец пришло позволение, их обвенчали. Через несколько лет каторжная работа заменилась поселением. Положение их несколько улучшилось, но силы были потрачены; жена первая пала под бременем всего испытанного. Она увяла, как должен был увянуть цветок полуденных стран на сибирском снегу. Ивашев не пережил ее, он умер ровно через год после нее, но и тогда он уже не был здесь; его письма (поразившие Третье отделение) носили след какого-то безмерно грустного, святого лунатизма, мрачной поэзии; он, собственно, не жил после нее, а тихо, торжественно умирал.

Это «житие» не оканчивается с их смертию. Отец Ивашева, после ссылки сына, передал свое именье незаконному сыну, прося его не забывать бедного брата и помогать ему. У Ивашевых осталось двое детей, двое малюток без имени, двое будущих кантонистов, посельщиков в Сибири – без помощи, без прав, без отца и матери. Брат Ивашева испросил у Николая позволения взять детей к себе; Николай разрешил. Через несколько лет он рискнул другую просьбу, он ходатайствовал о возвращении им имени отца; удалось и это.

4. Дмитрий Мамин-Сибиряк (1952 - 1912). Приемыш (фрагмент)

Летом старик жил один. Несмотря ни на какую погоду, он каждый день жарко натапливал русскую печь и спал на полатях. Эта любовь к теплу объяснялась почтенным возрастом Тараса: ему было около девяноста лет. Я говорю «около», потому что сам Тарас забыл, когда он родился. «Еще до француза», как объяснял он, то есть до нашествия французов в Россию в 1812 году.

Сняв намокшую куртку и развесив охотничьи доспехи по стенке, я принялся разводить огонь. Соболько вертелся около меня, предчувствуя какую-нибудь поживу. Весело разгорелся огонек, пустив кверху синюю струйку дыма. Дождь уже прошел. По небу неслись разорванные облака, роняя редкие капли. Кое-где синели просветы неба. А потом показалось и солнце, горячее июльское солнце, под лучами которого мокрая трава точно задымилась. <…>.

Весело горит яркий огонек; начинает припекать горячее солнце, глазам больно смотреть на сверкающую даль чудного озера. Так сидел бы здесь и, кажется, не расстался бы с чудным лесным привольем. Мысль о городе мелькает в голове, как дурной сон.

В ожидании старика я прикрепил на длинной палке медный походный чайник с водой и повесил его над огнем. Вода уже начинала кипеть, а старика все не было.

— Куда бы ему деться? — раздумывал я вслух. — Снасти осматривают утром, а теперь полдень. Может быть, поехал посмотреть, не ловит ли кто рыбу без спроса. Соболько, куда девался твой хозяин?

Умная собака только виляла пушистым хвостом, облизывалась и нетерпеливо взвизгивала. По наружности Соболько принадлежал к типу так называемых «промысловых» собак. Небольшого роста, с острой мордой, стоячими ушами, загнутым вверх хвостом, он, пожалуй, напоминал обыкновенную дворнягу с той разницей, что дворняга не нашла бы в лесу белки, не сумела бы «облаять» глухаря, выследить оленя, — одним словом, настоящая промысловая собака, лучший друг человека. Нужно видеть такую собаку именно в лесу, чтобы в полной мере оценить все ее достоинства.

Когда этот «лучший друг человека» радостно взвизгнул, я понял, что он завидел хозяина. Действительно, в протоке черной точкой показалась рыбачья лодка, огибавшая остров. Это и был Тарас. Он плыл, стоя на ногах, и ловко работал одним веслом — настоящие рыбаки все так плавают на своих лодках-однодеревках, называемых не без основания «душегубками». Когда он подплыл ближе, я заметил, к удивлению, плывшего перед лодкой лебедя.

— Ступай домой, гуляка! — ворчал старик, подгоняя красиво плывшую птицу. — Ступай, ступай. Вот я тебе дам — уплывать бог знает куда. Ступай домой, гуляка!

Лебедь красиво подплыл к сайме, вышел на берег, встряхнулся и, тяжело переваливаясь на своих кривых черных ногах, направился к избушке.

II

Старик Тарас был высокого роста, с окладистой седой бородой и строгими большими серыми глазами. Он все лето ходил босой и без шляпы. Замечательно, что у него все зубы были целы и волосы на голове сохранились. Загорелое широкое лицо было изборождено глубокими морщинами. В жаркое время он ходил в одной рубахе из крестьянского синего холста.

— Здравствуй, Тарас!

— Здравствуй, барин!

— Откуда бог несет?

— А вот за Приемышем плавал, за лебедем. Все тут вертелся в протоке, а потом вдруг и пропал. Ну, я сейчас за ним. Выехал в озеро — нет; по заводям проплыл — нет; а он за островом плавает.

— Откуда достал-то его, лебедя?

— А бог послал, да! Тут охотники из господ наезжали; ну, лебедя с лебедушкой и пристрелили, а вот этот остался. Забился в камыши и сидит. Летать-то не умеет, вот и спрятался ребячьим делом. Я, конечно, ставил сети подле камышей, ну и поймал его. Пропадет один-то, ястреба заедят, потому как смыслу в ем еще настоящего нет. Сиротой остался. Вот я его и привез и держу. И он тоже привык. Теперь вот скоро месяц будет, как живем вместе. Утром на заре поднимается, поплавает в протоке, покормится, потом и домой. Знает, когда я встаю, и ждет, чтобы покормили. Умная птица, одним словом, и свой порядок знает.

Старик говорил необыкновенно любовно, как о близком человеке. Лебедь приковылял к самой избушке и, очевидно, выжидал какой-нибудь подачки.

— Улетит он у тебя, дедушка, — заметил я.

— Зачем ему лететь? И здесь хорошо: сыт, кругом вода.

— А зимой?

— Перезимует вместе со мной в избушке. Места хватит, а нам с Собольком веселей. Как-то один охотник забрел ко мне на сайму, увидел лебедя и говорит вот так же: «Улетит, ежели крылья не подрежешь». А как же можно увечить божью птицу? Пусть живет, как ей от господа указано… Человеку указано одно, а птице — другое… Не возьму я в толк, зачем господа лебедей застрелили. Ведь и есть не станут, а так, для озорства.